Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 81'42:81'27
ББК Ш105.51+Ш100.62 *ГСНТИ 16.21.27* *Код ВАК 5.9.8*
doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_18

Кира Эдуардовна Тарасова
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, tarasova.kira@gmail.com

Репрезентация представлений о национализме на примере Шотландии и Каталонии в XXI веке в научном дискурсе

АННОТАЦИЯ. *В данной статье рассматриваются представления о шотландском и каталонском национализме с конца XX века по настоящее время. Обе версии национализма характеризуются двойственностью: можно наблюдать параллельное развитие гражданского и культурного национализма. Цель статьи — сформировать представления о современном состоянии национализма в Шотландии и Каталонии и определить лексические единицы, актуализирующие концептуальные области знания об изучаемом явлении, в английском и испанском языках. Материалом для дефиниционного анализа понятия «национализм» послужили англо- и испаноязычные словари, материалом для контекстуального анализа — научные статьи, авторы которых выступают членами этнических сообществ Шотландии и Каталонии и языковыми личностями. В результате исследования были сформированы концептосфера «SCOTTISH NATIONALISM», содержащая такие концепты, как «NATIONALISTS PURPOSE», «NATIONALISTS», «POLITICS», «IDENTITY» и «ETHNICITY», и концептосфера «NACIONALISMO CATALÁN», представленная концептами «NACIONALISTAS», «INDEPENDENTISMO», «POLÍTICA», «ETNICIDAD» и «IDENTIDAD». Выявлены лексические единицы, актуализирующие как концептуальную область знания о гражданском национализме, так и о культурном национализме. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке политологии, социологии и когнитивной лингвистики, что объясняет актуальность исследования: изучение идеологии национализма на лингвокогнитивных основаниях.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *концептосфера, концепты, когнитивная лингвистика, гражданский национализм, культурная автономия, национальная идентичность, межнациональные взаимоотношения, этнолингвистика, английский язык, испанский язык, научный дискурс, научные тексты*.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Тарасова Кира Эдуардовна, аспирант Высшей школы перевода, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова; 119234, Россия, Москва, Ленинские горы, стр. 1; email: tarasova.kira@gmail.com.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Тарасова, К. Э.* Репрезентация представлений о национализме на примере Шотландии и Каталонии в XXI веке в научном дискурсе / К. Э. Тарасова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 170-177. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_18.

Kira E. Tarasova
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, tarasova.kira@gmail.com

The Representation of Ideas About Nationalism in the Scottish and Catalan Scientific Discourse of the 21st Century

ABSTRACT. *The paper looks at the ideas about Scottish and Catalan nationalism from the late 20th century to date. Both versions of nationalism are ambiguous in their nature: one can observe a parallel development of civic and cultural nationalism. The study aims to present the vision of the modern state of the Scottish and Catalan nationalism and to identify the lexical units in actualizing the conceptual areas of knowledge about the phenomenon under consideration in English and Spanish. The definitional analysis of the term "nationalism" is made with the help of dictionaries of the English and Spanish languages. The contextual analysis is carried out on the basis of the scholarly articles that reveal the issues of Scottish and Catalan nationalisms. The authors of these articles are members of the ethnic communities of Scotland and Catalonia and linguistic personalities. As the result of the present research, the author of the article has formed the conceptosphere of SCOTTISH NATIONALISM that contains such concepts as NATIONALISTS PURPOSE, NATIONALISTS, POLITICS, IDENTITY and ETHNICITY, while the conceptosphere of NACIONALISMO CATALÁN is represented by the concepts NACIONALISTAS, INDEPENDENTISMO, POLÍTICA, ETNICIDAD and IDENTIDAD. The study has revealed lexical units that actualize the conceptual domains of knowledge of both civic nationalism and cultural nationalism. The article is interdisciplinary in nature and is written on the borderline between political science, sociology and cognitive linguistics, which explains the urgency of the study.*

KEYWORDS: *conceptosphere, concepts, cognitive linguistics, civic nationalism, cultural autonomy, national identity, international relations, ethnolinguistics, English language, Spanish language, scientific discourse, scientific texts*.

AUTHOR'S INFORMATION: *Tarasova Kira Eduardovna, Post-Graduate Student of the High School of Translation and Interpretation, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*.

© Тарасова К. Э., 2023

FOR CITATION: *Tarasova K. E.* (2023). The Representation of Ideas About Nationalism in the Scottish and Catalan Scientific Discourse of the 21st Century. In *Political Linguistics*. No 2 (98), pp. 170-177. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_18.

1. ВВЕДЕНИЕ

Теоретическое осмысление таких понятий как «этнос», «нация», «идентичность», которые до сих пор играют немаловажную роль в связи с многокультурностью и многоязычностью мира, происходило вместе с изучением такого феномена, как национализм, ставшего предметом научных изысканий еще в XIX в. В современных исследованиях национализм трактуется как неоднозначное политическое явление в силу различных этнокультурных характеристик наций, «иррациональных мотиваций, ложных оценок и установок» [цит. по Сидорина 2006: 15] в отношении целей и способов достижения националистических стремлений социальных групп, что ведет к появлению межнациональных столкновений. Такие конфликты вызваны стремлением этнических групп к независимости, угрозой интересам со стороны других государств, территориальными, языковыми и культурными разногласиями и т. д. [Сидорина 2006: 16]. С одной стороны, национализм предстает негативным феноменом, который характеризуется иррационализмом, ксенофобией, этноцентризмом, нетерпимостью. Однако, с другой стороны, прослеживаются и положительные стороны данного явления, которые заключаются в демократии, самоопределении, национальной идентичности, патриотизме [Брубейкер 2012: 239].

Большой вклад в развитие исследований в области национализма за рубежом внесли Э. Д. Смит, Э. Геллнер, Л. Гриндельф, Э. Хобсбаум, Р. Брубейкер, Б. Андерон и др. Среди отечественных исследователей можно отметить вклад Л. М. Дробижевой, Ю. В. Арутюняна, В.С. Малахова, В. А. Тишкова, М. О. Мнацаканян, Т. Ю. Сидорина и др.

Л. Гринфельд под национализмом понимает «определенное видение мира или стиль мышления» [Гринфельд 2012: 9], «политическую идеологию или класс идеологий, развивающихся на основе одного, базового принципа» [Гринфельд 2012: 12]. Э. Д. Смит говорит о национализме как об идеологическом движении, целью которого является достижение и последующее сохранение автономии, единства и идентичности социальной группы, которая сформирует нацию [Smith 1991: 72–73]. В. С. Малахов представляет национализм как «идеологию политизированной идентичности» [Малахов 2005: 5], выделяя «национализм, исходящий от государства», и «национализм, исходящий от культурно-этнических групп, стремящихся к политическому суверенитету» [Малахов 2005: 5]. Многие исследователи выделяют два типа национализма: гражданский и этнический. Первый тип национализма «направлен на консолидацию всего населения государства с помощью юридических институтов, общегражданских прав, идеологии» [Арутюнян 1999 www]. Этнический национализм характеризуется формированием сообщества на основе культурной самобытности (история этноса, язык, религия, традиции и т. д.), вовлечением других социальных страт и образованием активной политизированной нации для возрождения этничности и противостояния своим угнетателям и соперникам за политическую власть [Smith 1991: 123]. Под этнонационализмом понимают «идеологическую мобилизацию этнической идентификации» в политических (достижение или сохранение государственности) либо культурных (сохранение национального единства, языка, культуры, истории) целях [Арутюнян 1999 www; Осколков 2020: 110]. Стоит отметить, что данные два типа национализма являются идеальными, и в реальности границы между эти двумя вариантами неоднозначны: национализм, как правило, вбирает в себя элементы как гражданские, так и этнические [Осколков 2020: 111], вследствие чего происходит смешение различных типов национализма и перетекание одного типа в другой.

В данном исследовании будет рассматриваться гражданский национализм недоминирующих этнических групп, проявляющийся в виде сепаратистских движений в Шотландии и Каталонии.

2. МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью статьи является формирование представлений о национализме в Шотландии и Каталонии в XXI в. и определение лексических единиц, репрезентирующих концептуальные области рассматриваемого явления в английском и испанском языках, с привлечением дефиниционного анализа на материале англо- и испаноязычных словарей и контекстуального анализа научных статей по данной проблематике. Теоретическая значимость исследования характеризуется вкладом в междисциплинарное изучение феномена национализма с лингвокогнитивных оснований. Практическая значимость определяется возможностью сформировать концептосферу национализма на

примере Шотландии и Каталонии и рассмотреть актуализацию данной концептуальной области знания в английском и испанском языках. Актуальность данной статьи обусловлена неугасающим интересом к националистическим движениям в изменяющемся социополитическом и этнокультурном пространстве.

3. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ШОТЛАНДСКОМ И КАТАЛОНСКОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ

Перед тем, как сформировать представления о национализме в Шотландии и Каталонии, необходимо обратиться к определениям лексем *nationalism* в английском языке и *nacionalismo* в испанском, вокруг которых будут строиться концепты в анализируемых языках.

В современном английском языке существует несколько значений лексемы *nationalism*. Понимание национализма в качестве *sentiments, feelings* в отношении своей страны и лиц, разделяющих схожие чувства, и его ассоциации с лексемой *patriotism* можно обнаружить в следующих определениях анализируемого понятия: «patriotic feeling, principles, etc.» [The Oxford Dictionary and Thesaurus 1997: 2011]; «love your own country and the belief that it is better than any other country» [Longman Dictionary of Contemporary English Online www]. Еще одним важным индикатором в определении национализма является лексема *independence*: «the desire by a group of people of the same race, origin, language etc. to form an independent country» [Longman Dictionary of Contemporary English Online www]; «a policy of national independence» [The Oxford Dictionary and Thesaurus 1997: 2011]. В первом случае национализм трактуется как чувства и желания социальной группы к объединению на основе общей истории, языка, культуры, ценностей и к достижению национального суверенитета; во втором — как конкретная политика, направленная на провозглашение независимости. Таким образом, в английском языке понятие *nationalism* объясняется через *sentiments, patriotism, national spirit, national unity, desire for independence, policy*.

В испанском языке лексема *nacionalismo* относится либо к категории чувств (*sentimiento*), отражающих принадлежность к нации: «sentimento fervoroso de pertenencia a una nación y de identificación con su realidad y con su historia» [Diccionario de la lengua española www], либо к категории действия (*movimiento*), направленного на достижение независимости: «movimiento … de los habitantes … que aspiran a convertirse en estado autónomo» [Diccionarios.com www], «ideología de un pueblo que … aspira a consituirse como Estado» [Diccionario de la lengua española www]. Стоит отметить, что достижение национального суверенитета происходит не только в рамках гражданского национализма, но и этнического: «en virtud de los vínculos históricos, culturales y linguísticos que los unen», что свидетельствует об эмерджентности национализма. В испанском языке лексема *nacionalismo* связана с *sentimiento, identificación*, *movimiento, ideología, estado autónomo*.

Рассмотрение и сравнение представлений о национализме именно на примере сепаратистских этнонационализмов в Шотландии и Каталонии можно объяснить тем, что исследователи разделяют взгляды относительно сходства их культурной основы, что объясняется существованием или возвращением к истории этноса. Благодаря схожести этнокультурной ситуации в Шотландии и Каталонии наблюдается и совпадение целей националистических движений: 1) создание литературной традиции; 2) формирование культурной однородности населения; 3) стремление к признанию или сохранению независимости для территории, которую сообщество может считать родиной; 4) превращение этноса, пребывающего в пассивном состоянии, в активное этнополитическое сообщество [Smith 1991: 126].

3.1. Представления о шотландском национализме

Контекстуальный анализ представлений о шотландском национализме проводится на материале научных статей М. Китинга [Keating 2012], Дж. Боуна [Bone 2021], С. Хэймса [Hames 2020], о каталонском национализме — на материале научных статей М. Клуа и Фаине [Clua i Fainé 2014], Э. Страэле [Straehle 2019], Х. Хименеса [Jiménez 2019]. Авторы статей являются специалистами в рассматриваемой области знания, что обусловливает достоверность предоставляемой ими информации о национализме, а также выступают как члены этнического общества Шотландии и Каталонии, обладающие национальным сознанием, и являются языковыми личностями, что дает возможность рассматривать тексты статей с точки зрения выбора языковых единиц и их значений, концептуальной области знания [Манерко 2023: 8–9]. Таким образом, рассмотрение представлений о национализме в Шотландии и Каталонии через призму событий, повлиявших на его формирование, и субъективного отношения авторов статей, а также языковых единиц, поможет сформировать концептуальную область, которая представляет ментальное образование, включающее в себя фоновые зна-

ния о национализме, ментальном опыте и концептах [Манерко 2020: 8].

Контекстуальный анализ статей показал, что в настоящий момент национализм в Шотландии, с одной стороны, характеризуется как гражданский, однако, с другой стороны, наблюдается возрождение общества по признакам этничности, что характерно для этнонационализма. Черты национализма прослеживаются еще в XVIII в., что связано с объединением Англии и Шотландии в 1707 г., вследствие которого возник британский юнионизм, направленный на создание единой нации. Несмотря на попытки централизованного правительства сформировать британскую национальную идентичности, шотландская нация не исчезла. Ужесточение контроля со стороны британского правительства, стремление стереть уникальные национальные черты и устранить использование национальных языков приводит лишь к тому, что с XX в. наблюдается возрождение национального самосознания шотландцев. Создание в 30-х гг. XX в. Шотландской национальной партии (the SNP) во многом определило дальнейший путь развития шотландского национализма: формирование политизированной, национальной идентичности и стремление к независимости [Keating 2012: 1–3]. До деволюции Шотландии в 1998 г. политика Шотландской национальной партии не вызывала воодушевления среди культурной интеллигенции, однако и члены партии, в свою очередь, не поддерживали выдвижение культурной самобытности, что отражено в следующем выражении: «eschewed the image of a national awakening led by kilted folk-singers and truculent poets» [Hames 2020: 1]. После деволюции правительство Шотландии стало продвигать внедрение культурных факторов в социальные и экономические стратегии. Начинается формирование политизированной, национальной идентичности на основе этничности и политических принципов, правящих партий. Результаты опросов с 1999 по 2011 г., проводимых организациями *Scottish Centre for Social Research* и *YouGov*, свидетельствуют о том, что большинство жителей Шотландии, с одной стороны, видят необходимость добиться большего самоуправления, включая контроль над вопросами внутренней политики, а с другой — респонденты не хотят появления различий между Шотландией и Англией в правах и установленных нормах. Наблюдается выдвижение идеи самостоятельности шотландской нации от британской по вопросам политики и экономики [Keating 2012: 11–13], что характеризует природу гражданского национализма. Референдум о независимости Шотландии 2014 г. стал катализатором, раскрывшим существующий разрыв между Шотландии и Англией на основе политических и культурных факторов и непростой истории взаимоотношений этих двух стран. Стоит также отметить вопросы, связанные с Брекситом (Brexit), показавшие существующую оппозицию в политическом пути и идентификации между Шотландией и Англией: «political path and identity seemed fundamentally oppositional» [Bone 2021 www], что в очередной раз привело к росту националистических настроений.

Оговоренные выше события привели к тому, что с конца XX в. все больше жителей Шотландии, согласно проводимым опросам, стали отождествлять себя с шотландской идентичностью [Keating 2012: 6]. Поднятие статуса англо-шотландского языка и возрождение интереса к шотландской культуре являются политической стратегией шотландского правительства по созданию культурной однородности населения, которая будет объединена в понятие *Scottishness*. Отождествление с шотландской идентичностью еще не делает из человека шотландского националиста, но служит дополнительной основой для сформированных политических структур [Hames 2020: 3–5]. Таким образом, шотландская национальность возрождалась вокруг политических и экономических вопросов. Шотландскую идентичность можно охарактеризовать как дуалистическую: с одной стороны, она формируется на основе общей истории, чувства инаковости, патриотизма, романтических представлений о рыцарях и культуре Шотландии, воплощенных в литературе; с другой стороны, идентичность преобразуется в рамках политических идей, направленных на создание гражданской идентичности на основе принципов солидарности, инклюзивности и коллективизма [Bone 2021 www].

3.2. Концептосфера «SCOTTISH NATIONALISM»

На основе дефиниционного анализа словарей английского языка и контекстуального анализа научных статей М. Китинга, Дж. Боуна, С. Хэймса в концептосфере «SCOTTISH NATIONALISM» можно выделить две концептуальные области знания: первая связана с гражданским национализмом, вторая — с этнонационализмом. Представления о шотландском национализме в анализируемых текстах в основном репрезентируются лексемами *nationalism* и *identity*, а также словосочетаниями, в которые входят данные лексемы: *cultural nationalism, political nationalism, civic nationalism, Scottish national-*

ism, national identity и т. д. Концептуальную область, отражающую представления о гражданском национализме в Шотландии, актуализируют следующие лексические единицы: *Scottish politics, collectivism, unionism, nationalist sentiment, repoliticised national identity, distinct Scottish polity, the home rule movement, Scottish independence, the Scottish Labour Party, the Scottish National Party.* В этой области можно выделить такие концепты, как «NATIONALISTS PURPOSE», «NATIONALISTS», «POLITICS». В связи с представлениями о культурном национализме можно выделить концепты «IDENTITY» и «ETHNICITY». Концепт «IDENTITY» представлен лексическими единицами, описывающими эмоционально-когнитивный процесс отнесения индивида к этническому сообществу (*identity factors, national consciousness, national identification, sense of Scottish identity*). Концепт «ETHNICITY» репрезентируется словами и словосочетаниями, отражающими особенные, культурные отличия этноса (*Scottish distinction, shared history and culture*). Культурный и гражданский национализм неразрывно связаны между собой, при этом гражданский национализм для достижения своих целей использует некоторые культурные факторы и чувства любви к родине и принадлежности к шотландскому этносу, на которые опирается культурный национализм. Таким образом, лексические единицы *Scots, the feeling of being different, national identity, national identity* описывают концептуальную область как гражданского национализма, так и культурного.

3.3. Представления о каталонском национализме

Каталонский национализм, как и шотландский, является историческим примером национализма нации без государства и имеет значительный политический вес в испанском и европейском контексте. Он складывался на основе культурных факторов, среди которых главную роль в отождествлении с каталонской идентичностью и установлении степени интеграции иностранцев играл каталанский язык. Понимание своей идентичности объясняло мобилизующую силу нации [Clua i Fainé 2014: 80]. Национализм не возник как мгновенная реакция на какое-то событие, а складывался на основе многовековых представлений об этнической и национальной идентичности, уникальности своей культуры, языка, политико-экономических противоречиях между Каталонией и централизованной испанской властью. Одним из таких исторических маркеров можно назвать объединение королевства Арагон (в состав которого входила Каталония, обладая достаточной автономностью и независимостью) и Кастилии в единое государство в 1479 г., после чего наблюдается экономический и политический спад Каталонии из-за проведения централизованной политики испанской власти и упадок каталанского языка как официального в связи с распространение кастильского. Во времена диктатуры Ф. Франко (1936–1975 гг.) любое выражение политического, культурного или языкового разнообразия в Испании жестоко преследовалось [Clua i Fainé 2014: 88; Straehle 2019: 145–146]. Первая массовая демонстрация 1977 г., проходившая в Барселоне, была направлена на поддержку автономии, самоуправления и проходила под национальным флагом Каталонии (*la senyera*) [Clua i Fainé 2014: 89]. Установление конституциональной демократии в Испании в 70–80-х гг. XX в. с разделением территории государства на автономные сообщества с предоставлением определенных полномочий в самоуправлении (*el sistema de autogobiernoregional*, *actuar como un “casi-estado”, los gobiernos autonómicos*) и признание многокультурности государства (*las diversas identidades históricas, diversidad identitaria y lingüística*) способствовали созданию условий для каталонского национализма по разработке конкретных политических стратегий достижения независимости Каталонии [Clua i Fainé 2014: 81, 88; Straehle 2019: 150–153; Jiménez 2019: 64]. Сепаратистские настроения были быстро подхвачены и нашли поддержку значительной части населения Каталонии. Продвижение каталанского языка через образование *(“inmersión lingüística” en catalán, la catalanización de la enseñanza*) и формирование национального чувства патриотизма у педагогов, обучающихся и их родителей, учреждение собственных средств массовой информации с освещением событий на каталанском языке вместе с националистической политикой способствуют созданию единого каталонского сообщества и культурной и языковой нормализации в Каталонии [Clua i Fainé 2014: 89; Jiménez 2019: 66–68]. В 2010 г. экономический кризис в Каталонии достиг своего апогея в связи с отсутствием инвестиций со стороны государства, что нашло отражение в слогане «España nos roba». В связи с нарастанием напряжения вокруг непростой экономической ситуации, сложившейся по вине испанского правительства, возросли и националистические настроения среди каталонского населения: культурный национализм сменился политическим. Массовая демонстрация 2012 г. в Барселоне уже проходила под флагом каталонской независимости (*la estelada*) и

олицетворяла движение за независимость Каталонии [Clua i Fainé 2014: 89–91; Jiménez 2019: 67, 71]. Большинство сторонников независимости объясняют рост сепаратистского движения, связывая его с политическими противоречиями с испанским государством, стремлением к большей автономии, провалом модели федеративного устройства Испании и т. д., а не с позиции осознания этнической идентичности [Straehle 2019: 156–157]. Правительство Каталонии поставило свой целью создать образ Каталонии как современного и демократического общества, которое страдает от политического и экономического угнетения Испанией. Закономерным итогом националистической политики стал референдум о независимости Каталонии в 2017 г., результаты которого были признаны недействительными испанскими властями, что во многом вызвано радикальной и агрессивной политикой каталонского правительства во время референдума по отношению к населению автономного сообщества (*el adoctrinamiento en las escuelas, la presión social, los linchamientos en las redes, la discriminación*). За этими событиями в Барселоне последовала массовая демонстрация каталонцев в Барселоне, которые заявляли о своей испанской идентичности и выразили свое несогласие с позицией националистов. После роспуска каталонского правительства испанскими властями на новых региональных выборах в декабре 2017 г. победила антинационалистическая партия [Jiménez 2019: 73–76].

Каталония, несмотря на тот факт, что является одним из наиболее индустриально развитых регионов Испании с самым высоким уровнем самоуправления среди других автономных сообществ, не смогла выстроить отношения с правительством Испании. В некоторой степени на это повлияли стереотипные представления об Испании, угнетающей Каталонию, сформировавшиеся во время диктатуры М. Примо де Риверы и Ф. Франко и укоренившиеся в сознании каталонцев. Именно эта идея легла в основу современного каталонского национализма, что создало противоречия между каталонцами и испанцами и теми, кто разделял двойственную идентичность [Jiménez 2019: 77]. Таким образом, каталонский культурный национализм, основывающийся на культурно-языковой идентичности, в нынешней социополитической ситуации в Каталонии превращается в гражданский, в рамках которого нация выступает в качестве политического субъекта на основе идеи гражданственности, которая не должна зависеть от происхождения или языка. Современный национализм трансформируется от защиты культурно-языковой особенности (*la especificidad lingüístico-cultural catalana*), в рамках которой он изначально формировался, к созданию гражданской идентичности (*idea de ciudadanía*) и достижению суверенитета (*la reivindicación de un estado propio*).

3.4. Концептосфера «NACIONALISMO CATALÁN»

Опираясь словарное определение слова *nacionalismo* в испанском языке и анализ научных статей М. Клуа и Фаине [Clua i Fainé 2014], Э. Страэле [Straehle 2019], Х. Хименеса [Jiménez 2019], в концептосфере «NACIONALISMO CATALÁN», как и в концептосфере, отражающей шотландский национализм, можно выделить две концептуальные области знания: первая связана с гражданским национализмом, вторая — с культурным. Представления о каталонском национализме в анализируемых статьях в основном репрезентируются лексемами *el nacionalismo, el catalanismo* и *la identidad*. Еще одним словом, которое используется в статьях для описания национализма, является *ideología, ideario*. Концептуальная область, репрезентирующая знания о гражданском национализме, содержит в себе следующие концепты: «NACIONALISTAS», «INDEPENDENTISMO», «POLÍTICA». Слова и словосочетания, отображающие гражданский национализм в Каталонии, в основном связаны со стремлением к независимости (*el movimiento independista, la independencia, un estado propio*). Концептуальная область знаний о культурном национализме представлена концептами «ETNICIDAD» (etnia, la memoria histórica) и «IDENTIDAD» (*una conciencia nacional, la identidad cultural, el sentimiento nacional*). Стоит также отметить слова и словосочетания *la lengua catalana, patriotismo, la identidad nacional catalana*, которые объясняют как гражданский, так и культурный национализм.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного дефиниционного анализа понятия национализма в английском и испанском языках и контекстуального анализа научных статей М. Китинга, Дж. Боуна, С. Хэймса, М. Клуа и Фаине, Э. Страэле, Х. Хименеса можно сделать следующие выводы:

● Шотландский и каталонский национализм развиваются от продвижения идеи автономии и единения по принципам идентичности к выдвижению политических принципов, направленных на сепаратизм и достижение независимости, и единения по принципам гражданственности. Современный национализм в политическом дискурсе в Шот-

ландии и Каталонии характеризуется в большей степени именно с позиции гражданственности и стремления к независимости. Однако результаты опросов шотландского и каталонского населения показывают единение по принципам этничности и стремления к достижению большей автономии в составе Великобритании и Испании. Феномен национализм в Шотландии и Каталонии носит двойственный характер и развивается по принципам этничности и гражданственности.

● В связи с похожими социополитическими событиями, происходящими с конца XX в. в Шотландии и Каталонии, в концептуальных картинах мира шотландцев и каталонцев складываются сходные представления о национализме. Стоит отметить, что представления о гражданском и культурном национализме взаимопроникают друг в друга, что дает возможность выделить лексические единицы, актуализирующие обе концептуальные области знаний о национализме: например, лексемы *Scots, patriotism, Scottishness* в английском языке и лексические единицы *la lengua catalana, patriotismo, la identidad nacional catalana* в испанском. Данные понятия в рамках культурного национализма выступают индикаторами принадлежности к определенной этнической группе, в то время как для гражданского национализма они являются орудием пропаганды и достижения политических целей, которые не отражают мнение всего населения.

● Авторы анализируемых научных статей выступают членами этнических обществ Шотландии и Каталонии и языковыми личностями, которые через тексты статей проецируют свои представления и знания о национализме с помощью конкретных лексических единиц. В представлениях авторов о шотландском и каталонском национализме есть несколько общих черт: построение гражданского национализма на основе культурного и негативное влияние гражданского национализма на население Шотландии и Каталонии вследствие политической пропаганды шотландского и каталонского правительств.

Рассмотрение научных статей с точки зрения концептуального анализа и изучение авторов статей как языковых и этнических личностей способствует формированию концептуальных областей знания о национализме, а также помогает выявить разнообразие лексических единиц и их значения, которые актуализируют данные представления в тексте, что, в свою очередь, позволяет расширить межкультурные и языковые компетенции.

СЛОВАРИ

1. Diccionario de la lengua española. — URL: https://dle.rae.es/nacionalismo?m=form (date of access: 15.03.2023). — Text : electronic.

2. Diccionarios.com. — URL: https://www.diccionarios.com (date of access: 15.03.2023). — Text : electronic.

3. Longman Dictionary of Contemporary English Online. — URL: https://www.ldoceonline.com/dicitonary/nationalism (date of access: 15.03.2023). — Text : electronic.

4. The Oxford Dictionary and Thesaurus / ed. by S. Tulloch. — Oxford : Oxford University Press, 1997. — 1892 p. — Text : unmediated.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

5. Арутюнян, Ю. В. Этносоциология / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. — Москва : Аспект пресс, 1999. — URL: http://www.politnauka.org/library/uchebnik/ethnosoc.php. — Текст : электронный.

6. Брубейкер, Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер ; пер. с англ. И. Борисовой. — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — 408 с. — Текст : непосредственный.

7. Гринфельд, Л. Национализм. Пять путей к современности / Л. Гринфельд. — Москва : ПЕР СЭ, 2012. — 528 с. — Текст : непосредственный.

8. Малахов, В. С. Национализм как политическая идеология : учеб. пособие / В. С. Малахов. — Москва : КДУ, 2005. — 320 с. — Текст : непосредственный.

9. Манерко, Л. А. «Концептуальная область» как механизм концептуализации терминологической единицы в специальной коммуникации / Л. А Манерко. — Текст : непосредственный // Вопросы романо-германской и русской филологии : межвуз. сб. науч. статей. — Пятигорск : ПГУ, 2021. — С. 6–11.

10. Манерко, Л. А. Понятие идентичности и его развитие в межкультурном аспекте / Л. А. Манерко. — Текст : непосредственный // Вопросы романо-германской и русской филологии : межвуз. сб. науч. статей. — Пятигорск : ПГУ, 2023. — С. 5–16.

11. Осколков, П. В. Феномен национализма: концептуализация и типологии / П. В. Осколков — Текст : непосредственный // Современная Европа. — 2020. — № 3 (96). — С. 108–116.

12. Сидорина, Т. Ю. Национализм: теории и политическая история / Т. Ю. Сидорина, Т. Л. Полянников. — Москва : Издат. дом ГУ ВШЭ, 2006. — 356 с. — Текст : непосредственный.

13. Bone, J. Scotland and England's colliding nationalisms: neoliberalism and the fracturing of the United Kingdom / J. Bone. — Text : electronic // British Politics. — 2021. — DOI:10.1057/s41293-021-00194-4 (date of access: 15.03.2023).

14. Clua i Fainé, M. Identidad y política en Cataluña: el auge del independentismo en el nacionalismo catalán actual / M. Clua i Fainé. — Text : electronic // Quaderns-e de l'Institut Català d'Antropologia. — 2014. — Núm. 19 (2). — P. 79–99. — URL: https://raco.cat/index.php/QuadernseICA/article/view/292821 (date of access: 15.03.2023).

15. Hames, S. Twin Tracks: Cultural and Political Nationalism after 1967 / S. Hames. — Text : electronic // The Oxford Handbook of Scottish Politics / ed. by M. Keating. — Oxford Handbooks, 2020. — P. 178–199. — DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198825098.013.38 (date of access: 15.03.2023).

16. Jiménez, J.A.R. El conflicto nacionalista catalán. Una sociedad plural rota por codicias y agravios / J.A.R. Jiménez. — Text : electronic // Fênix. Revista de História e Estudos Culturais. — 2019. — Vol. 16 (2). — P. 61–82. — DOI: 10.35355/0000025 (date of access: 15.03.2023).

17. Keating, M. Scotland and independence forthcoming in federal idea/ idée fédérale / M. Keating. — Text : electronic // Fundación Manuel Giménez Abad de Estudios Parlamentarios y del Estado Autonómico. — 2012. — P. 1–22. — URL: https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=5730064 (date of access: 15.03.2023).

18. Smith, D. A. National identity / D. A. Smith. — London : Penguin Books, 1991. — 227 p. — Text : unmediated.

19. Straehle, E. Nación, Pueblo e Independencia: el Nacionalismo como Problema en Cataluña / E. Straehle. — Text : electronic // Clivatge. Estudis i testimonis sobre el conflicte i el canvi socials. — 2019. — Nº.7. — P. 126–177. — DOI: 10.1344/CLIVATGE2019.7.5 (date of access: 15.03.2023).

DICTIONARIES

1. *Diccionario de la lengua española* (n.d.). Retrieved March 15, 2023, from https://dle.rae.es/nacionalismo?m=form

2. *Diccionarios.com* (n.d.). Retrieved March 15, 2023, from https://www.diccionarios.com

3. *Longman Dictionary of Contemporary English Online* (n.d.). Retrieved March 15, 2023, from https://www.ldoceonline.com/dicitonary/nationalism

4. Tulloch, S. (Ed.) (1997). *The Oxford Dictionary and Thesaurus*. Oxford: Oxford University Press, 1892 p.

REFERENCES

5. Arutyunyan, Yu. V., Drobizheva, L. M., & Susokolov, A. A. (1999). *Etnosotsiologiya* [Ethnosociology]. Moskva: Aspekt press. Retrieved March 15, 2023, from http://www.politnauka.org/library/uchebnik/ethnosoc.php (In Russ.)

6. Brubaker, R. (2012). *Etnichnost' bez grupp* [Ethnicity without groups] (Transl. from English: I. Borisova). Moskva: Izd. Dom Vysshei shkola ekonomiki, 408 p. (In Russ.)

7. Grinfel'd, L. (2012). *Natsionalizm. Pyat' putei k sovremennosti* [Nationalism. Five roads to modernity]. Moskva: PER SE, 528 p. (In Russ.)

8. Malakhov, V. S. (2005). *Natsionalizm kak politicheskaya ideologiya: Uchebnoe posobie* [Nationalism as a Political Ideology]. Moskva: KDU, 320 p. (In Russ.)

9. Manerko, L. A. (2021). «Kontseptual'naya oblast'» kak mekhanizm kontseptualizatsii terminologicheskoi edinitsy v spetsial'noi kommunikatsii ["Conceptual domain" as a mechanism for conceptualizing a terminological unit in special communication]. In *Voprosy romano-germanskoi i russkoi filologii: mezhvuzovskii sbornik nauch. statei* (pp. 6–11). Pyatigorsk: PGU. (In Russ.)

10. Manerko, L. A. (2023). Ponyatie identichnosti i ego razvitie v mezhkul'turnom aspekte [The concept of identity and its development in crosscultural perspective]. In *Voprosy romano-germanskoi i russkoi filologii: mezhvuzovskii sbornik nauch. statei* (pp. 5–16). Pyatigorsk: PGU. (In Russ.)

11. Oskolkov, P. V. (2020). Fenomen natsionalizma: kontseptualizatsiya i tipologii [The phenomenon of nationalism: conceptualization and typologies]. *Sovremennaya Evropa*, *3*(96), 108–116. (In Russ.)

12. Sidorina, T. Yu. (2006). *Natsionalizm: teorii i politicheskaya istoriya* [Nationalism: theory and political history]. Moskva: Izdatel'skii dom GU VShE, 356 p. (In Russ.)

13. Bone, J. (2021). Scotland and England's colliding nationalisms: neoliberalism and the fracturing of the United Kingdom. *British Politics*. DOI:10.1057/s41293-021-00194-4

14. Clua i Fainé, M. (n.d.). Identidad y política en Cataluña: el auge del independentismo en el nacionalismo catalán actual. *Quaderns-e de l'Institut Català d'Antropologia*, *19*(2), 79–99. Retrieved March 15, 2023, from https://raco.cat/index.php/QuadernseICA/article/view/292821

15. Hames, S. (2020). Twin Tracks: Cultural and Political Nationalism after 1967. In M. Keating (Ed.), *The Oxford Handbook of Scottish Politics* (pp. 178–199). Oxford Handbooks. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198825098.013.38

16. Jiménez, J.A.R. (2019). El conflicto nacionalista catalán. Una sociedad plural rota por codicias y agravios. *Fênix. Revista de História e Estudos Culturais*, *16*(2), 61–82. DOI: 10.35355/0000025

17. Keating, M. (2012). Scotland and independence forthcoming in federal idea/ idée fédérale. In *Fundación Manuel Giménez Abad de Estudios Parlamentarios y del Estado Autonómico* (pp. 1–22). Retrieved March 15, 2023, from https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=

18. Smith, D. A. (1991). *National identity*. London: Penguin books, 227 p.

19. Straehle, E. (2019). Nación, Pueblo e Independencia: el Nacionalismo como Problema en Cataluña. *Clivatge. Estudis i testimonis sobre el conflicte i el canvi socials*, *7*, 12–177. DOI:10.1344/CLIVATGE2019.7.5